

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ Е. НЕКРАСОВОЙ

Е. Н. Подтележникова, А. Ю. Луценко
Воронежский государственный университет

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF OCCASIONALISMS OF E. NEKRASOVA

E. N. Podtelezhnikova, A. Yu. Lutsenko
Voronezh State University

Аннотация: в статье описаны структурно-семантические особенности окказионализмов в прозе Е. Некрасовой, которые являются проявлением характерных черт постмодернизма в творчестве писательницы. Основным методом исследования авторских новообразований является структурный и контекстный анализ окказиональных языковых средств, используемых Е. Некрасовой в рассказах из сборников «Калечина-Малечина», «Сестромам. О тех, кто будет маяться», «Домовая любовь». Одним из способов аффиксального образования окказионализмов в прозе Е. Некрасовой является префиксация, в том числе чрезступенчатое образование. Окказионализмы, образованные путем словосложения, были проанализированы в соответствии с типом связи производящих основ. Также были выделены такие способы, как междусловное наложение, контаминация, нестандартное фонетическое дублирование звуков в рамках одного слова. Наиболее яркой чертой идиостиля Е. Некрасовой являются окказиональные дефисные комплексы, которые используются для привлечения внимания читателя к значимым сюжетообразующим элементам повествования. Проведена расширенная классификация окказиональных дефисных комплексов: по частичной принадлежности опорного компонента, по функции в предложении, по количеству объединяемых слов, по тематике. Были выделены тематические группы антропонимов, топонимов, наименований лиц, артефактов, признаков. К основным функциям дефисных окказиональных комплексов в прозе Е. Некрасовой относятся номинативная, эмоционально-оценочная, интертекстуальная, компрессионная, функция языковой игры. Проведенный анализ структурно-семантических особенностей позволил сделать вывод о том, что окказионализмы Е. Некрасовой служат не только для точного выражения мысли, привлечения внимания читателя нестандартной формой, создания комического эффекта и иронии, но и помогают рассказать о проблемах современного общества в целом и отдельного человека в частности.

Ключевые слова: постмодернизм, современная русская литература, окказионализмы, дефисные окказиональные комплексы, словообразование, словосложение, функции окказионализмов, стилистика.

Abstract: the article describes the structural and semantic features of occasionalisms in E. Nekrasova's prose, which are a manifestation of the characteristic features of postmodernism in the writer's work. The main method of studying the author's occasionalisms is a structural and contextual analysis of the occasional linguistic means used by E. Nekrasova in stories from the collections "Kalechina-Malechina", "Sestromam. About those who will be worried", "House love". One of the ways of affixal formation of occasionalisms in E. Nekrasova's prose is prefixation, including trans-step formation. The occasionalisms formed by word composition were analyzed in accordance with the type of connection of the generating bases. Such methods as inter-word overlap, contamination, non-standard phonetic duplication of sounds within a single word were also highlighted. The most striking feature of E. Nekrasova's idiosyncrasy are occasional hyphenated complexes, which are used to attract the reader's attention to significant plot-forming elements of the narrative. An extended classification of occasional hyphenated complexes is carried out: by the partial belonging of the reference component, by the function in the sentence,

by the number of words combined, by the theme. Thematic groups of anthroponyms, toponyms, names of persons, artifacts, signs were identified. The main functions of hyphenated occasional complexes in E. Nekrasova's prose include nominative, emotional-evaluative, intertextual, compressive, and the function of language play. The analysis of the structural and semantic features allowed us to conclude that the occasionalisms of E. Nekrasova serve not only to accurately express thoughts, attract the reader's attention with a non-standard form, create a comic effect and irony, but also tell about the problems of modern society in general and an individual in particular.

Key words: *postmodernism, modern Russian literature, occasionalisms, hyphenated occasional complexes, word formation, word composition, functions of occasionalisms, stylistics.*

Введение

Постоянное обновление лексической системы является результатом взаимодействия языка и общества в едином информационно-культурном пространстве. Неогенез как «процесс возникновения нового в языковой структуре» – это важный фактор развития языка [1, с. 20]. Одним из продуктивных средств неологизации считается «реализация словообразовательных средств языка» [2, с. 256].

В российском обществе определяющую роль в обновлении лексической системы играют исторические изменения. В настоящее время на смену «осторожно-чистой, сверхправильной речи времен тоталитаризма» пришел свободный и раскрепощенный язык новейшего времени, где одним из способов «раскрепощения» послужила активизация создания окказиональных слов [3, с. 72]. В литературе постмодернизма окказионализмы занимают особое место, соответствуя принципу «текст как мир» [4], когда автору важен не столько процесс создания текста, сколько творческий результат.

Материалы и методы исследования

Идиостиль Е. Некрасовой, подробно описанный в [5; 6], отличается, с одной стороны, уникальной структурой, иррациональностью, неожиданной формой языкового выражения, использованием авторских стилистических средств; с другой – мастерским описанием внутреннего мира героев и обращением к наиболее острым социальным проблемам. Окказионализмы Е. Некрасовой занимают особое место в творчестве автора и требуют детального изучения.

Понятие «окказионализм» было введено Н. И. Фельдманом и отражало «тесную связь слов-самоделок с контекстом», в котором они обладают особой выразительностью [7]. Как пишет Д. В. Гугунова, «теория окказиональности, выделившись как одно из направлений неологии, в последнее время претендует на статус самостоятельной области знаний, несомненно, коррелирующей с неологическими исследованиями» [8, с. 7]. При этом отличием неологизмов от окказионализмов является принадлежность последних к определенному автору и сильная зависимость от контекста. Окказионализмы не являются

фактами языка и, соответственно, не входят ни в узус, ни в языковую систему, оставаясь в рамках одного речевого акта. Кроме того, окказионализмы характеризуются высокой экспрессивностью; производностью от существующих языковых форм; разной степенью ненормативности; функциональной однородностью, поскольку окказиональное слово, как правило, создается автором для использования в языке лишь один раз. Потребность в окказионализмах обусловливается поиском слова, наиболее точно отображающего мысль автора о каком-либо предмете или явлении, желанием максимально задействовать выразительные средства языка, используя новую форму.

Для изучения структурно-семантических особенностей окказионализмов в прозе Е. Некрасовой были проанализированы три сборника рассказов: «Калечина-Малечина» (2018 г.), «Сестромам. О тех, кто будет маяться» (2019 г.), «Домовая любовь» (2021 г.). Основное внимание уделялось содержательному анализу рассказов, так как авторские новообразования в большинстве случаев выполняют текстообразующую функцию [9].

Результаты

1. Аффиксальные окказионализмы Е. Некрасовой

Как известно, наиболее продуктивным способом морфологического словообразования в русском языке является аффиксация. Окказиональные единицы образуются, как правило, с помощью сращения с основой узуального слова какого-либо аффикса, учитывая нормы словообразования в русском языке.

Аффиксация в творчестве Е. Некрасовой в большей степени представлена префиксацией. Так, например, в рассказе «Лицо и головы» окказионализм *полусиротство* показывает, что смерть матери делает детей, оставшихся с отцом, практически сиротами. Полубог в рассказе «Начало» «два шажочка не дотягивал до Бога» [10, с. 8], поэтому всё, что его окружало, было неполноценным, незаконченным, ущербным: «Полуслучайная лестница, полувыглядывания в окна» [там же]. Окказионализм *бездочерний* в рассказе «Поля» позволяет автору точно и емко описать состояние отца, от которого ушла жена и забрала с собой дочь.

Для определения значения многих префиксальных окказионализмов в рассказе «Сестромам» необходим более глубокий анализ контекста. В предложении «*Анечка квиток об оплате принесла, врачиха обрадовалась, спрашивала – что за заразу али болезнь принесли?»* [10, с. 13] окказионализм *спрашивать* можно трактовать как «замучила (Анечку) спрашивать (расспросами)». Раздражение главной героини показано в следующем контексте: *Рожать не будешь (будто Сестромам весь изрожался)*. Здесь *изрожался* используется по аналогии с визуальными словами *измучался, измаялся, исстрадался*. В рассказе «Калечина-Малечина» в предложении «*По дороге домой за Катей стервятниками шли Сомов и его команда подсомовцев*» [11, с. 4] окказионализм характеризует группу ребят из ближайшего окружения Сомова, стоящих на ступени ниже в школьной иерархии (по аналогии с подполковник, подмастер и др. [12]).

Глагольные окказионализмы образованы по узואльным словообразовательным моделям. К ним относятся суффиксальные глаголы, мотивированные именами существительными, с суффиксом *-и(ть)*: «*Лужев дизайнерил в табачной компании*» [10, с. 9]; с суффиксом *-ствова(ть)*: «*Ему и раньше скучно было родительствовать*» [там же, с. 9]. Также были выделены префиксально-суффиксальные глаголы, мотивированные именами существительными: «*Конечно, Алина Алексеевна, – это промёдила классная*» [11, с. 2].

Особое отношение у Е. Некрасовой к частице *не*, которая в одних случаях используется для интенсификации: «*Всех рассадил в комнате, как садовник. Гали-горы маминой неуборкой не побрезговал*» [10, с. 8]. В других случаях ставит перед читателем трудноразрешимую задачу определения авторского замысла: «*Галя-гора молчаливая, боится-не боится, не ясно*» [там же, с. 7]. В третьих – является прямым нарушением правил грамматики русского языка: «*Анечка нестерпела с Женей Танечкиным...*» [там же, с. 7].

Необходимо также отметить смешанные случаи префиксации и чрезступенчатого образования в прозе Е. Некрасовой, когда «словообразовательная цепь не обязательно включает все промежуточные звенья. Между любыми двумя компонентами ряда легко устанавливаются прямые семантические, а затем и деривационные отношения. Словообразование может осуществляться с пропуском любого количества опосредствующих элементов» [13, с. 142]. Примером может быть наречие *безыюзмно*, при образовании которого пропущен второй элемент (*изюзм – изюзмно – безыюзмно*): «*Семья жила обычно, банально, безыюзмно*» [10, с. 10].

2. Окказионализмы, образованные путем словосложения

Словосложение в русском языке также является достаточно продуктивным видом образования окказиональной лексики и понимается либо «как чистое сложение (соединение слова и основы: *первоисточник*), либо как несамостоятельный способ в сочетании с другими (например, соединение двух основ и суффикса: *полководец*)» [14, с. 277].

Композиты Е. Некрасовой, образованные способом чистого сложения, были проанализированы в соответствии с типом связи производящих основ. В первую очередь были выделены окказионализмы, в которых объединяемые основы состоят в сочинительных отношениях и отражают тематически близкие понятия, дополняющие друг друга. Так, в рассказе «Сестромам» главная героиня просыпается «*после долгих лет жизнисна*», после рутинного, скучного, серого существования между жизнью и сном. Более того, имя главного героя рассказа «Сестромам» также создано с помощью словосложения: «*Не сестра – мама. Сестромам какой-то*» [10, с. 89]. Основная характеристика Сестромама – это *винапричина*, так как причина Анечкиной вины и есть ее старшая сестра. Прилагательные также образованы на базе сочинительной связи слов: «*Девушка, через несколько домов от старозиненого, усыновила четырех детей из интерната*» [15, с. 1]. Выразительность окказионализмов подчеркивается сочетанием парадоксальных, оксюморонных понятий и приводит к ярко выраженной контрастности семантики сложных слов: *правда-ложь, красивая-некрасивая, внутри-снаружи*.

Окказионализмы с подчинительным отношением основ обладают уточняющими, конкретизирующими характеристиками и легко трансформируются в исходное словосочетание: «*Алкопугубленная, губами выпитая, выпивая губами, ими же ухмылялась и размышляла...*» [10, с. 9].

Одним из видов словосложения является междусловное наложение, когда конец основы первого самостоятельного слова накладывается на омонимичное начало основы второго слова. Н. А. Янко-Триницкая полагает, что посредством сложения основ таким способом «возникает сложное слово особого типа, включающее в свое значение семантику объединившихся слов, а в свою основу – основы обоих объединившихся слов» [16, с. 471]. При этом «полностью сохраняются оба соединяющихся слова, но определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обеим мотивирующим частям» [17, с. 52]. Междусловное наложение у Е. Некрасовой наблюдается, например, при образовании окказионализма *квартирай*, использованного в одноименном рассказе и описывающего «*понятный и*

финальный шаг в омоскóвинии, в ее (Зины) личной колонизации этой вот другой планеты...» [10, с. 2]. Квартирай – это «триумф “новой женщины” в борьбе за пространство», это «жизнь-жизнь», а не «жизнь-движение-к-смерти» [18].

В качестве отдельного приема словопроизводства окказионализмов выделяется контаминация: «проникновение компонентов одной единицы языка в другую (иногда взаимное проникновение) с непременным вытеснением какого-либо компонента данной единицы» [16, с. 473]. Отмечается, что в последнее время контаминация из периферийного приема превратилась в распространенный способ словотворчества, отражающий народную традицию «балагурства» [19, с. 98]. Статус контаминантов спорный в силу того, что элементы окказионализма соединяются друг с другом «способом словообразовательного коллажа», не являясь отдельными морфемами [20]. Фузионность контаминантов проявляется в том, что их части «не свинчены, а сплавлены» [21, с. 216]. Такое нетипичное строение, несоответствующее регулярным словообразовательным моделям, усложняет определение места контаминантов в системе языка и относит их к нестандартным способам словообразования.

В рассказах Е. Некрасовой были найдены следующие примеры контаминантов. В предложении «Лужев ждал толстую **короткостригу**...» окказионализм образован путем наложения частей слов: женщина с **короткой стрижкой**. Также для интенсификации было создано слово *фиготятина* как контаминант от **фигня** **бредятина**: «Выросший млея от такого, Катя давно замечала, что взрослые обожают **фиготятину**» [11, с. 4].

Еще одним нестандартным способом образования окказионализмов является фонетический, когда новый звуковой комплекс образуется путем нетипичного сочетания звуков или их дублирования. Одними из наиболее ярких примеров являются окказионализмы *уд-удовлетворение* и *мужжик* в рассказе «Поля». Следует отметить, что проза Е. Некрасовой отличается особыми звуковыми и ритмико-интонационными характеристиками, что может стать предметом отдельного исследования.

3. Окказиональные дефисные комплексы в прозе Е. Некрасовой

Отличительной особенностью идиостиля Е. Некрасовой является наличие большого количества разнообразных окказиональных дефисных комплексов. Многие исследователи отмечают возрастание их использования в современной письменной речи, что мотивировано стремлением найти новые яркие формы языкового выражения, созданием семантической компрессии и обобщенности высказывания [22].

Вслед за А. В. Спиридоновым к окказиональным дефисным комплексам мы относим «не только дефисные комплексы, заменяющие синтаксические единицы, но и те новообразования-композицы, для которых характерен дефисный способ написания» [23, с. 105].

Дефисные комплексы Е. Некрасовой в большей степени служат для актуализации связи компонентов высказывания и привлечения внимания читателя к значимым сюжетообразующим элементам повествования. В ходе исследования была проведена классификация дефисных комплексов Е. Некрасовой по различным основаниям.

В соответствии с частеречной принадлежностью опорного компонента были выделены следующие окказиональные дефисные комплексы: субстантивные: *пряди-повстанцы*, *русалка-соседка*, *орёл-водитель*; адъективные: *рыженькая-поленькая*, *бывшие-танцующие*, *не-лыс-пока*, *не-толст*; глагольные: *провалиться-разбиться*, *учудила-попробовала*, *привести-прикрепить*; наречные: *внутри-снаружи*, *ярко-оранжево*; прономинальные: *кто-я*.

Вслед за В. П. Изотовым И. А. Ковынева называет окказиональный дефисный комплекс голофрагматом и отмечает, что «голофрагматическая конструкция – это слово, образованное способом – голофрагматом, т. е. путем слияния словосочетания или предложения в одну лексическую мегаединицу» [24, с. 111]. В этом случае голофрагматические конструкции становятся формально и содержательно единым целым и функционируют наподобие слова, что определяет их синтаксическую роль в предложении. Так, в прозе Е. Некрасовой были выделены окказиональные дефисные комплексы, выполняющие функцию подлежащего: «Зина думала, что... *есть жизнь-движение-к-смерти*, когда ее уже просто привычно пережевываешь, а она – тебя» [15, с. 1]; сказуемого: «Галька дернула край куртки раз – ничего, дернула два – шмотка скрипела, *молнией-зубами-сражалась*, дернула три – завязка порвалась в протертыше» [10, с. 8]; обстоятельства: «Мама – раздавленная ягода, улыбалась *ну-да-вот-так-вот-дочкой*» [там же, с. 8]; определения: «Полубог – видит не всё, но многое. Понял, какие соседи люди, *ничего-не-взять* люди. Им старший ничего и не дал, чтобы отнимать» [там же, с. 8]; дополнения: «Пальцы тряслись, гладили *шрам-трещину* экрана» [там же, с. 7].

В зависимости от количества слов в составе окказионального дефисного комплекса были выделены двух-: *пули-плевки*, трех-: *как-отец-мужчину*, четырех-: *не-высока-не-низка*, пяти-: *пятью-пять-равно-двадцать-пять*, шести-: *явный-не-явный-так-его-так* и поликомпонентные конструкции: *Прости-им-не-ведает-что-гуманитариев-нельзя-мучить-математикой*.

Окказиональным дефисным комплексам Е. Некрасовой свойственна тематическая неоднородность, которая обеспечивает охват наиболее значимых для автора явлений и максимальную смысловую емкость, образность и выразительность. Содержательный анализ окказиональных дефисных комплексов позволил выделить авторские имена собственные, наименования лиц, артефактов, признаков и др.

Среди антропонимов Е. Некрасовой, представленных в форме окказиональных дефисных комплексов, наиболее частотными являются имена собственные, называющие людей в соответствии с особенностями внешности, характера или поведения. Показательным в этом отношении является использование Е. Некрасовой имен собственных для отображения эволюции главной героини рассказа «Начало». Ее описание начинается со сравнения: «*Галя – гора ходячая. На улице над людьми возвышалась, за людьми – расширялась*» [10, с. 7]. Затем автор показывает, что гора – это не просто основание для сравнения, это суть главной героини, и тогда происходит компрессия и появляется *Галя-гора*. При этом ничего кроме формы нет, Галя – «пустота в форме человека, / в форме горы» [там же, с. 7]. Но ее спасла любовь, заставив начаться, проснуться, и «гора распалась на гальку» [там же, с. 7], стала омываться морем любви. Галя-гора превратилась в Гальку. Так, используя игру слов и дефисный комплекс, Е. Некрасова одной лишь формой языкового выражения доносит до читателя основную идею рассказа.

Аналогичные приемы мы видим в рассказе «Поля». Выбор имени главной героини здесь тоже неслучаен: «*Лужев часто представлял себе жену именно полем... Чем хочешь, тем и пользуйся...*» [10, с. 9]. *Поля-самобранка, Поля-полина-поленька-поле* – это нечто обезличенное, не стоящее внимания Лужева-мужа, на что автор указывает с помощью строчных букв в начале имени. И только когда Поля потерялась для него и нашлась для себя, Лужев понял, что «она вселенная, с которой до бесконечия хорошо» [там же, с. 10].

Некоторые топонимы в прозе Е. Некрасовой также оформляются в форме окказиональных дефисных комплексов, например, *село-пяток-домов-Давыдково*. Это позволяет максимально емко передать наиболее яркие характеристики населенного пункта, в данном случае общую тенденцию к вымиранию села. В предложении «*Вика из не-Москвы молит орла-водителя*» [10, с. 7] отражен столичный менталитет, противопоставляющий жителей Москвы и не Москвы.

Также в прозе Е. Некрасовой была выделена тематическая группа окказиональных дефисных комплексов наименований лиц. Например, в рассказе «Начало» дано следующее описание: «*Пять раз сказала извините, на пятый – телефон извернулся в*

руках у владельца-гаджета и слетел на пол» [10, с. 7]. В данном случае автор прекрасно показывает современную тенденцию к единению человека и технических средств. В рассказе «Павлов» Е. Некрасова так описывает социальную роль главного героя, используя трансформацию прецедентного высказывания: «*Отец-мужчина-муж бренчит гордо!*» [там же, с. 10]. При этом явная ирония подчеркнута глаголом с негативной окраской.

Тематическая группа окказиональных наименований артефактов представлена довольно широко. Окказиональные дефисные комплексы могут называть транспортные средства, как, например, в рассказе «Павлов»: «*Когда однажды мать пришла доить, корова увидела – как ярко-оранжево задаётся сегодня, муха-самолёт, пролетающий на фоне заляпанного неба...*» [10, с. 2]. Такой прием добавляет описанию многомерности, позволяет по-разному взглянуть на ситуацию. Также Е. Некрасова использует окказионализмы для описания зданий, сооружений и их частей: «*Кого заставить отдавать за новорожденный ремонт: потолок-летящие, пол-стелящийся-ногами-любимый, мебель-дерево-на-заказ?!*» [там же, с. 8]. При этом наблюдается наделение неодушевленных предметов качествами человека для создания ярких образов: «*В арке двери Галька зацепилась завязкой за ручку – трёшка-вредина не отпускала...*» [там же, с. 8]. Тот же прием использован при описании одежды: «*...куртка-трусиха не желала покидать квартиру...*» [там же, с. 8].

Многообразие признаков также описано Е. Некрасовой с помощью окказиональных дефисных комплексов. В первую очередь это относится к внешности героев: *не-высока-не-низка, не-худая-не-толстая, рыженькая-полненькая*. И конечно, описание внешности не обходится без иронии: «*Женщина – это идеальный образ, который этот тип подобных рано-голых-головою-мужиков представляет себе до женитьбы*» [10, с. 9].

4. Функции окказиональных дефисных комплексов

Вслед за А. В. Спиридоновым мы рассмотрели основные функции окказиональных дефисных комплексов в прозе Е. Некрасовой [23]. Номинативная функция сложных окказионализмов проявляется в том, что автор акцентирует внимание на наиболее значимых характеристиках предметов или явлений, при этом предлагая свою индивидуально-авторскую форму выражения. Так, например, люди в метрополитене описаны Е. Некрасовой в виде меткой компрессии – *метро-толпа*. Яркие, образные сравнения отражают точно подмеченные характеристики: «*Математика прошла мимо Кати на своих многочисленных ножках-столбиках, не задев её*» [11, с. 2]. Часто сравнения позволяют увидеть мир с неожиданной

стороны: «Она знала, куда идти теперь. **Ноги-близнецы** сами несли её» [15, с. 10].

При реализации номинативной функции окказиональные дефисные комплексы также могут использоваться для описательной замены, являясь при этом элементами разговорной речи: *так-себе-вуз, стукач-дневник*. Явный комический эффект достигается путем информационной емкости окказионализма.

Значительная часть окказиональных дефисных комплексов Е. Некрасовой выполняет эмоционально-оценочную функцию, чаще всего являясь эксплицитным средством выражения негативной оценки. В первую очередь, можно выделить группу образительно-выразительных средств, образность которых создается определенной стилистической окраской: «**Договорились-снюхались**, Павлов вошёл в долю...» [10, с. 1]; «**Тётки-буханки** из бухгалтерии...» [там же, с. 9]. В состав данных окказионализмов входят слова *снюхались* и *тётки*, которые отличаются принадлежностью к сниженной разговорной речи. Экспрессивность также создается путем включения в окказионализм эмотивных восклицаний: «**Светкин путь – выйти замуж до-двадцати-девя-ти-господи-не-подведи**» [там же, с. 7]. Для другой группы эмоционально-экспрессивных окказиональных дефисных комплексов при отсутствии стилистической окраски характерно наличие негативных компонентов в семантике составляющих их слов: *тухло-зевотная жизнь, пули-плевки, страдальцы-ответы*.

Также окказионализмы Е. Некрасовой могут выполнять функцию языковой игры, которая является показателем непредсказуемости стиля автора, установкой на эксперимент со словом. Так, например, в рассказе «Сестромам» в предложении «**Март-артам!** Анечка публично пользуется все пять распознанных... слов» окказионализм приобретает звуковую, визуальную и ритмико-семантическую форму, наполняя слово содержательной многомерностью [10, с. 12].

Особый тип экспрессии в рассказах Е. Некрасовой создают новообразования, выполняющие интертекстуальную функцию, когда с помощью прецедентных феноменов внимание обращено к социокультурному контексту [25]: «**чудо-юдо рыба-любовь**» [10, с. 8]; «**Я – памятник мужчине. Я – золотой, бронзовый, стеклянный-оловянный-деревянный**» [там же, с. 10].

Компрессивная функция окказиональных дефисных комплексов проявляется в стремлении к краткости выражения мысли, а также к емкости и экспрессивной насыщенности речи. Это свойство «многообъединенности» не является языковой аномалией, а отражает тенденцию к полисинтетизму, максимально представленному в инкорпорирующих языках, где

«нет оппозиции «слово : предложение», а есть оппозиция «морфема : словопредложение» [26, с. 17].

Выводы

Рассмотрев структурно-семантические особенности окказионализмов в рассказах Е. Некрасовой, важно определить их значимость в идиостиле писательницы. Н. Г. Бабенко выделяет шесть прагматических причин создания авторских новообразований: потребность точного выражения мысли, краткость, выражение оценки, привлечение внимания читателя нестандартной формой, потребность избежать тавтологии, необходимость сохранения структуры художественного произведения [27]. С. В. Зайцева, анализируя окказионализмы в творчестве В. Набокова, рассматривает их как игровой ресурс и способ создания комического эффекта, так как именно в юмористических и сатирических текстах В. Набокова окказионализмы наиболее частотны [9]. Более того, многие указывают на «определенный параллелизм игровых функций окказионализмов и каламбуров, номенклатура которых в значительной степени совпадает» [28, с. 180].

Все это в той или иной степени справедливо и в отношении идиостиля Е. Некрасовой. Однако, на наш взгляд, для внимательного читателя очевидно, что за кажущейся развлекательностью кроется главная цель автора – рассказать о проблемах современного общества в целом и отдельного человека в частности. Неожиданная, резкая и часто непонятная форма окказиональных слов – это, возможно, лишь ширма, попытка автора уберечь читателя от суровой действительности. При этом в виде окказионализмов оформляются не случайные явления, а одни из наиболее значимых с содержательной и стилистической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке конца XX века : межуровневый аспект : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 430 с.
2. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. 317 с.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи : из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М. : Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
4. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конце XX века. М., 1995. С. 33–44.
5. Подтележникова Е. Н., Луценко А. Ю. Языковые особенности идиостиля Евгении Некрасовой // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 106–114.
6. Подтележникова Е. Н., Луценко А. Ю. Текстовые маркеры идиостиля Е. Некрасовой // Актуальные вопро-

сы современной филологии и журналистики. Воронеж, 2022. № 4. С. 53–60.

7. *Фельдман Н. И.* Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64–73.

8. *Гугунава Д. В.* Специфика словопроизводства в литературной критике произведений постмодернизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2003. 23 с.

9. *Зайцева С. В.* Окказионализмы как игровой ресурс набоковских текстов // Общественные науки. 2010. № 1. С. 135–140.

10. *Некрасова Е. И.* Сестромам. О тех, кто будет маяться. М. : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 379 с.

11. *Некрасова Е. И.* Калечина-Малечина. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 288 с.

12. *Шведова Н. Ю. и др.* Русская грамматика. М. : Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.

13. *Арутюнова Н. Д.* Аномалии и язык (к проблеме языковой картины мира) // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–20.

14. *Федорова Л. Л.* Русское словосложение : между лексикой и грамматикой // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 20. С. 276–285.

15. *Некрасова Е. И.* Домовая любовь. М. : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 250 с.

16. *Янко-Триницкая Н. А.* Словообразование в современном русском языке. М. : Индрик, 2001. 504 с.

17. *Улукханов И. С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М. : ИРЯ РАН ; Русские словари, 1996. 222 с.

18. *Гусамова А.* Монолайф. О «Квартирае» Евгении Некрасовой // Вопросы литературы. 2021. Вып. 9. URL: <https://voplit.ru/column-post/monolajf-o-kvartirae-evgenii-nekrasovoj/>

19. *Николина Н. А.* Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. М. : ГНОЗИС, 2009. 336 с.

20. *Сковородников А. П.* Контаминация словообразовательная // Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник. М. : Флинта, 2007. С. 272–274.

21. *Панов М. В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. М. : Языки славянской культуры, 2007. Т. 2. 848 с.

22. *Николина Н. А.* Функционирование дефисных комплексов в современной речи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6. С. 467–469.

23. *Спирidonov А. В.* Функционирование окказиональных дефисных комплексов в романе В. Аксенова «Редкие земли» // Филология и культура. 2013. № 1. С. 105–109.

24. *Ковычева И. А.* Голофразис как способ экономии языковых усилий // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 4, Т. 6. С. 110–112.

25. *Подтележникова Е. Н., Павлова С. С.* Особенности функционирования прецедентного имени Венера

// Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 3. С. 19–25.

26. *Кретов А. А.* Системная русская фонемология : монография. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. 198 с.

27. *Бабенко Н. Г.* Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учеб. пособие. Калининград, 1997. 84 с.

28. *Рахимкулова Г. Ф.* Олакрез Нарцисса. Проза Владимира Набокова в зеркале языковой игры. Ростов н/Д., 2003. 320 с.

REFERENCES

1. Senko E. V. Neologizaciya v sovremennom russkom yazy`ke koncza XX veka: mezhhurovnevny`j aspect [Neologization in the Modern Russian Language of the late twentieth century: the inter-level aspect]. Dis. Doctor of Philology. sciences. Volgograd, 2000. 430 p.

2. Alatorsteva S. I. Problemy` neologii i russkaya neografiya [Problems of neology and Russian neography]. Dis. Doctor of Philology. sciences. St. Petersburg, 1998. 317 p.

3. Kostomarov V. G. Yazy`kovoju vkus e`poxi: iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media [The linguistic taste of the epoch: from observations on the speech practice of mass media]. M.: Pedagogika-press, 1994. 247 p.

4. Stepanov Yu. S. Al`ternativny`j mir. Diskurs. Fakt i princip prichinnosti [Alternative world. Discourse. Fact and the principle of causality]. In: *Language and science at the end of the XX century*. M., 1995. Pp. 33–44.

5. Podtelezhnikova E. N., Lutsenko A. Yu. Yazy`kovye osobennosti idiostilya Evgenii Nekrasovoj [Linguistic features of the idiosyncrasy of Evgenia Nekrasova]. In: *Vestnik Voronezh. State University. Ser. Linguistics and intercultural communication*. 2022. No. 4. Pp. 106–114.

6. Podtelezhnikova E. N., Lutsenko A. Yu. Tekstovye markery` idiostilya E. Nekrasovoj [Text markers of the idiosyncrasy of E. Nekrasova]. In: *Topical issues of modern philology and journalism*. Voronezh, 2022. No. 4. Pp. 53–60.

7. Feldman N. I. Okkazonal`ny`e slova i leksikografiya [Occasional words and lexicography]. In: *Questions of linguistics*. 1957. No. 4. Pp. 64–73.

8. Gugunava D. V. *Specifika slovoproizvodstva v literaturnoj kritike proizvedenij postmodernizma* [Specificity of word production in literary criticism of postmodernism works]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological sciences. Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. Nizhny Novgorod, 2003. 23 p.

9. Zaitseva S. V. Okkazonal`ny`e slova i leksikografiya [Occasionalisms as a game resource of Nabokov texts]. In: *Social Sciences*. 2010. No. 1. Pp. 135–140.

10. Nekrasova E. I. *Sestromam. O tex, kto budet mayat`sya* [Sestromam. About those who will be worried]. Moscow: AST Publishing House: Edited by Elena Shubina, 2019. 379 p.

11. Nekrasova E. I. *Kalechina-Malechina* [Kalechina-Malechina]. Moscow: AST Publishing House: Edited by Elena Shubina, 2018. 288 p.

12. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. M.: Nauka, 1980. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology. 783 p.
13. Arutyunova N. D. *Anomalii i yazy`k (k probleme yazy`kovoј kartiny` mira)* [Anomalies and language (on the problem of the linguistic picture of the world)]. In: *Questions of linguistics*. 1987. No. 3. Pp. 3–20.
14. Fedorova L. L. *Russkoe slovoslozhenie: mezhdue leksikoј i grammatikoј* [Russian word composition: between vocabulary and grammar]. In: *Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language*. 2019. No. 20. Pp. 276–285.
15. Nekrasova E. I. *Domovaya lyubov`* [Domovaya lyubov]. Moscow: AST Publishing House: Editorial office of Elena Shubina, 2021. 250 p.
16. Yanko-Trinitetskaya N. A. *Slovoobrazovanie v sovremennoј russkoј yazy`ke* [Word formation in modern Russian] M.: Indrik, 2001. 504 p.
17. Ulukhanov I. S. *Edinicy slovoobrazovatel`noј sistemy` russkoј yazy`ka i ix leksicheskoј realizaciya* [Russian language word-formation system units and their lexical implementation]. M.: IRYA RAS; Russian Dictionaries, 1996. 222 p.
18. Gusamova A. Monolajf. O «Kvartirae» Evgenii Nekrasovoј [Monolife. About the "Apartment" of Evgenia Nekrasova]. In: *Questions of literature*. 2021. Issue 9. Available at: <https://voplit.ru/column-post/monolajf-o-kvartirae-evgenii-nekrasovoј/>
19. Nikolina N. A. *Aktivny`e processy` v yazy`ke sovremennoј russkoј xudozhestvennoј literatury`* [Active processes in the language of modern Russian fiction]. M.: GNOSIS, 2009. 336 p.
20. Skovorodnikov A. P. *Kontaminaciya slovoobrazovatel`naya* [Word-formation contamination]. In: *Culture of Russian speech: An Encycl. Dictionary-reference*. Moscow: Flint, 2007. Pp. 272–274.
21. Panov M. V. *Trudy` po obshhemu yazy`koznaniyu i russkoј yazy`ku* [Works on general linguistics and the Russian language]. M.: Languages of Slavic culture, 2007. Vol. 2. 848 p.
22. Nikolina N. A. *Funkcionirovanie defisny`x kompleksov v sovremennoј rechi* [Functioning of hyphenated complexes in modern speech]. In: *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2011. No. 6. Pp. 467–469.
23. Spiridonov A. V. *Funkcionirovanie okkazional`ny`x defisny`x kompleksov v romane V. Aksenova «Redkie zemli»* [Functioning of occasional hyphenated complexes in V. Aksenov's novel "Rare lands"]. In: *Philology and Culture*. 2013. No. 1. Pp. 105–109.
24. Kovynева I. A. *Golofrazis kak sposob e`konomii yazy`kovy`x usilij* [Holofrasis as a way to save language efforts]. In: *Baltic Humanitarian Journal*. 2017. No. 4, Vol. 6. Pp. 110–112.
25. Podtelezhnikova E. N., Pavlova S. S. *Osobennosti funkcionirovaniya precedentnogo imeni Venera* [Features of the functioning of the precedent name Venus]. In: *Topical issues of modern philology and journalism*. 2022. No. 3. Pp. 19–25.
26. Kretov A. A. *Sistemnaya russkaya fonemologiya: monografiya* [Systemic Russian phonemology: monograph]. Voronezh: VSU Publishing House, 2020. 198 p.
27. Babenko N. G. *Okkazional`noe v xudozhestvennoј tekste. Strukturno-semanticheskij analiz: ucheb. posobie* [Occasional in a literary text. Structural and semantic analysis: studies. manual]. Kaliningrad, 1997. 84 p.
28. Rakhimkulova G. F. *Olakrez Narcissa. Proza Vladimira Nabokova v zerkale yazy`kovoј igry`* [Olakrez Narcissa. Vladimir Nabokov's Prose in the mirror of the Language game]. Rostov-on-Don, 2003. 320 p.

Воронежский государственный университет
Подтележникова Е. Н., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Луценко А. Ю., магистрант

E-mail: nstltsnk@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2023 г.

Принята к публикации 27 марта 2023 г.

Для цитирования:

Подтележникова Е. Н., Луценко А. Ю. Структурно-семантические особенности окказионализмов Е. Некрасовой // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 127–134. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/127-134>

Voronezh State University
Podtelezhnikova E. N., Candidate of Philology,
Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Lutsenko A. Yu., Master-student

E-mail: nstltsnk@mail.ru

Received: 19 January 2023

Accepted: 27 March 2023

For citation:

Podtelezhnikova E. N., Lutsenko A. Yu. Structural and semantic features of occasionalisms of E. Nekrasova. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 2. Pp. 127–134. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/127-134>